

Организационно-правовые основы формирования и применения национальных воинских подразделений в ходе мобилизационного развертывания вооруженных сил

С. Б. Глушаченко, С. А. Никонов, В. В. Демиденко

Мурманский арктический университет,
г. Мурманск, Российская Федерация

В статье дается анализ мобилизационного развертывания вооруженных сил нашей страны на протяжении различных исторических этапов ее существования. Изучена специфика практического выполнения мероприятий мобилизации в регионах и феномен создания национальных воинских формирований.

Проведено системное сравнение эффективности национальных воинских контингентов в различных условиях ведения боевых действий и изменения политической обстановки. Описаны исторические практики юридического регулирования самого механизма мобилизации.

Предложена принципиально новая концепция мобилизации и создания нового правового института, способствующего улучшению деятельности региональных органов власти и координации выполнения поставленных перед ними задач мобилизационного развертывания вооруженных сил.

Ключевые слова: этнос, многонациональность, национальные воинские формирования, мобилизация, мобилизационное развертывание, вооруженные силы, кавалерийские и стрелковые соединения, воинские части.

Для цитирования: Глушаченко С. Б., Никонов С. А., Демиденко В. В. Организационно-правовые основы формирования и применения национальных воинских подразделений в ходе мобилизационного развертывания вооруженных сил // Ленинградский юридический журнал. – 2024. – № 1 (75). – С. 107–125. DOI: 10.35231/18136230_2024_1_107. EDN: HQKFAY

Organizational and Legal Basis for the Formation and Use of National Military Units During the Mobilization Deployment of the Armed Forces

Sergey B. Glushachenko, Sergey A. Nikonov, Vladimir V. Demidenko

Murmansk Arctic University,
Murmansk, Russian Federation

The study is devoted to the analysis of the mobilization deployment of the armed forces of our country during various historical stages of its existence. The specifics of the practical implementation of mobilization measures in the regions and the phenomenon of the creation of national military formations are studied.

The study conducted a systematic comparison of the effectiveness of national military contingents in various conditions of warfare and changes in the political situation. The historical practices of legal regulation of the mobilization mechanism itself are described.

A fundamentally new concept of mobilization and the creation of a new legal institution has been proposed to improve the activities of regional authorities and coordinate the implementation of the tasks assigned to them for the mobilization deployment of the armed forces.

Key words: ethnicity, multinationality, national military formations, mobilization, mobilization deployment, armed forces, cavalry and rifle formations, military units.

For citation: Glushachenko, S. B., Nikonov, S. A., Demidenko, V. V. (2024) Organizacionno-pravovye osnovy formirovaniya i primeneniya nacional'nyh voinskih podrazdelenij v hode mobilizatsionnogo razvertvyvaniya voozuzhennyh sil [Organizational and Legal Basis for the Formation and Use of National Military Units During the Mobilization Deployment of the Armed Forces]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*, No. 1 (75). Pp. 107–125. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2024_1_107. EDN: HQKFAY

Введение

Современными учеными ранее не проводилось исследование процесса создания и применения национальных воинских контингентов в ходе мобилизационного развертывания вооруженных сил, а также не уделялось достаточного внимания подробной историко-правовой оценке юридических аспектов призыва граждан национальных республик в ходе мобилизации.

Данная работа основана на научно-правовом изучении законодательного регулирования призыва граждан СССР в период Великой Отечественной войны и обобщении юридического опыта взаимодействия центральных органов исполнительной власти с региональными органами управления в вопросах механизма призыва граждан из состава национальных республик в период мобилизационного развертывания.

Актуальность создания и применения национальных воинских подразделений в ходе мобилизационного развертывания вооруженных сил

Преамбула к высшему нормативно-правовому акту Российской Федерации, закрепляющему основы государственного устройства нашей страны гласит, что мы являемся многонациональным народом, объединенным общей судьбой на своей земле, и должны сохранять исторически сложившееся государственное единство исходя из принципов равноправия и самоопределения народов на основе суверенной государственности, строящейся в соответствии с незыблемостью демократического правопорядка, с учетом исторической памяти предков, любви и уважения к Отечеству¹.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 144. Ст. 2. Ст. 7.

Российская Федерация является многонациональным государством, объединяющим в себе более ста различных народов. На протяжении всего периода существования нашей родины исторический опыт не раз доказывал, что Россия может быть сильным государством и великой мировой державой лишь при объединении и консолидации всего населения.

4 ноября в Российской Федерации ежегодно отмечается День народного единства. Этот праздник символизирует победу объединившегося в ополчение народа под предводительством простого земского старосты Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского над польскими интервентами в 1612 г.

В 1917 г. вместо празднования Дня народного единства, олицетворяющего собой воцарение новой династии правителей, учреждают День Великой Октябрьской революции, празднование которого устанавливается ежегодно 7 ноября. По задумке руководства правящей коммунистической партии День Великой Октябрьской революции, также символизировал единство всех народов страны в борьбе с царским режимом.

В 2005 г. 4 ноября вносится в календарь как государственный праздник в числе праздничных дат воинской славы России под названием День народного единства¹.

Русский литературный критик, поэт и публицист прошлого века Николай Александрович Добролюбов в своих работах утверждал, что «Человек, ненавидящий другой народ, не любит и свой собственный» [1, с. 192–198].

Но, несмотря на верховенство права, гуманизма и борьбу за права и свободы, в современном мире, продолжают возникать новые межнациональные конфликты. Практически все вооруженные конфликты и войны на первых

¹ О внесении изменений в статью 112 Трудового кодекса Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2004 № 201-ФЗ // СЗ РФ. 03.01.2005. № 1. Ст. 27.

этапах своего развития начинаются с возникновения межэтнических разногласий и в дальнейшем прогрессируют на фоне разжигания агрессии одного этноса к законам и устоям другого. Возникновение межэтнической напряженности будет являться наиболее ярким и наглядным индикатором предстоящего вооруженного конфликта, способного повлечь за собой большое количество жертв среди военных и мирного населения.

В многочисленных исторических хрониках и архивах сохранились упоминания и документы, свидетельствующие о том, что еще 15 ноября 1929 г. японский военный атташе в Турции Кингоро Хасимото после посещения ряда дипломатических совещаний в Берлине настаивал на необходимости завоевания Кавказских республик Советского Союза путем разжигания национальной розни между коренными народами для последующего успешного развития запланированного военного наступления на СССР. В своих докладах он писал: «В этой стране можно поднять волнения, проповедуя создание Великой Армении и независимой Грузии, или же спровоцировать движение мусульман, или партизанское движение горцев» [2, с. 75–118].

Проведя большую аналитическую работу совместно со своими немецкими союзниками, японский Генеральный штаб к середине 1932 г. составил план подрывной деятельности, направленной против Советского Союза. В данном плане говорилось, что для скорейшего сокрушения СССР в предстоящей войне с началом ведения военных действий необходимо оказать поддержку негативно настроенному к советской власти местному населению Украины, Грузии и Азербайджана, а также организовать волнения и панику среди населения, не принимающего участия в беспорядках.

Подобной позиции активно придерживалось и новое немецкое фашистское правительство. В сохранившихся

стенограммах бесед рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера с послом Японии в Германии Хироси Осима говорилось, что совместно с немецкими контрразведывательными органами, объединенными в структуру «абвер», они проведут подрывную работу по разжиганию межнациональной розни и выражению открытого недовольства политикой Советского Союза среди местного населения Кавказа и Украины.

Готовясь к широкомасштабной войне на всем Европейском континенте, немецкое правительство еще с начала 1930-х гг. приступило к созданию агентурной сети по поддержанию деятельности национальных «пятых колонн», включавшей в себя дестабилизацию политического режима в странах, спланированных к предстоящему нападению. В 1938 г. при верховном штабе командования вооруженными силами Германии появляется новое министерство Абвер-заграница, которое и объединяет в себе управление деятельностью немецких резидентур в национальных меньшинствах стран противников.

В 1920–1930 гг. на Западной Украине осуществлялись широкомасштабные репрессии, в регион переселяется более 300 000 поляков, проводятся репрессии против украинского национализма, запрещается использование украинского языка. В таких условиях появляются украинские националистические движения, у истоков, зарождения которых стоит руководство Германии.

В 1940 г. руководство самопровозглашенной и непризнанной Украинской народной республики, в лице своего представителя – председателя совета народных министров Александра Яковлевича Шульгина, обращается к правительству США с меморандумом, который содержит в себе просьбу о содействии в расчленении территории России. В данном меморандуме содержался подробный план по образованию ряда буферных государств из состава западных границ России, которые в дальнейшем на-

всегда смогут отделить друг от друга два Европейских центра силы на континенте, Германию и Россию [3, с. 88–123].

Естественно, что и сейчас не только внешние угрозы, но и напряженность в отношениях между народами одной большой многонациональной страны, такой как Российская Федерация, могут повлечь за собой возникновение тяжелых последствий для всего государства в целом. В данной связи в свете проводимой СВО президент Российской Федерации В. В. Путин на расширенном заседании коллегии Министерства обороны, состоявшемся 21 декабря 2022 г., в очередной раз подчеркнул, что именно в единстве армии и народа сила нашей страны¹.

Защита своей страны является долгом и обязанностью каждого гражданина, что подлежит безусловному исполнению на основании указов и распоряжений президента Российской Федерации².

В ходе вооруженных конфликтов неизбежны потери среди противоборствующих сторон в людях и вооружении. В связи с этим, для компенсации затраченных ресурсов и получения преимущества над противником на вновь открывшемся театре военных действий, возникает дополнительная потребность привлечения новых военных контингентов, что влечет за собой необходимость использования незадействованных ресурсов государства путем проведения мобилизации.

В целях решения задач поддержания обороноспособности страны, а также защиты экономических и политических интересов государства президент Российской Федерации устанавливает порядок мобилизационного развертывания вооруженных сил, утверждает проведе-

¹ Расширенное заседание коллегии Министерства обороны Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.voenkom.ric.mil.ru/stati/item/457707/?ysclid=lyhjh73m-mw132313335>. (дата обращения: 27.01.2024).

² О мобилизации и мобилизационной подготовке в Российской Федерации: федер. закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СЗ РФ. 03.03.1997. № 9. Ст. 1014.

ние мобилизационных мероприятий в Российской Федерации посредством реализации указанных процессов федеральными органами исполнительной власти¹.

В 2022 г., после объявления президентом Российской Федерации частичной мобилизации², правительством Российской Федерации принято решение о создании региональных добровольческих подразделений в составе Министерства обороны. Само по себе это обстоятельство свидетельствует о формировании добровольческих подразделений по территориальному признаку (т. е. по принципу «землячества»), что на практике проведения СВО неоднократно подтвердило правильность и эффективность принятого решения³.

Реализация данного решения имеет ряд особенностей, ввиду того что действующим законодательством предусматривается осуществлять комплектование вооруженных сил по экстерриториальному принципу⁴.

С учетом специфики административно-территориального деления Российской Федерации и на основе имеющегося исторического опыта формирования и применения национальных воинских подразделений в годы Великой Отечественной войны, становится целесообразным создание законодательной правовой базы, регулирующей порядок формирования национальных воинских подразделений в ходе мобилизации. Учреждение подобного правового института требует соблюдения ряда специфических особенностей, национальных традиций и устоев населения в этнически однородных регионах, а также особого правового регулирования вза-

¹ Об обороне: федер. закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СЗ РФ. 03.01.2000. № 1. Ст. 6.

² Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 21.09.2022 № 647 // СЗ РФ. 26.09.2022. № 39. Ст. 6590.

³ Военное обозрение [Электронный ресурс]. URL: <https://www.topwar.ru/200037-nakonec-to-dobrovolcy-priznany-gosudarstvom.html?ysclid=lyqgplvwhg188699310>. (дата обращения: 27.01.24).

⁴ Об утверждении Руководства по комплектованию Вооруженных Сил Российской Федерации солдатами, матросами, сержантами и старшинами: приказ Министра обороны Российской Федерации от 16.01.2001 № 30 (ред. от 20.10.2016) // Российская газета. № 42, 27.02.2001.

имодействия субъектов внутри страны и с центральными федеральными органами власти Российской Федерации в период проведения мобилизации.

История Великой Отечественной войны сохранила в себе практический опыт формирования и применения национальных подразделений для защиты нашей родины. Термин «национальные воинские подразделения» впервые появился на законодательном уровне 13 ноября 1941 г., с момента вынесения Постановления Государственного Комитета Оборона (далее – ГКО) о создании национальных воинских частей и соединений в Красной армии. Немаловажную роль в принятии данного решения сыграл И. В. Сталин, знавший национальную специфику республик Советского Союза. Этому способствовал полученный Сталиным опыт руководства народным комиссариатом по делам национальностей, бессменно возглавляемый им с момента его образования 26 октября 1917 г. и вплоть до его упразднения 9 апреля 1924 г. [4, с. 246–251].

19 ноября 1941 г. на основании постановления ГКО № 894, возглавляемого на тот момент И. В. Сталиным, директивных указаний народного комиссара обороны СССР от 20 ноября 1941 г. № 3135, начинается формирование национальных стрелковых и кавалерийских воинских частей в Среднеазиатском военном округе. Обязанность их создания возлагалась на центральные комитеты коммунистических партий соответствующих союзных республик и областные военные комиссариаты¹.

В Средней Азии формировались национальные кавалерийские воинские части, что обуславливалось особенностями уклада жизни местного населения, не представлявшего свой быт в степных районах страны без лошадей.

Постановление совета народных комиссаров Узбекской ССР «Об утверждении мероприятий по финансированию

¹ Центральный архив Министерства обороны. Ф. 3613, оп. 1, д. 2, л. 3–7.

национальных воинских частей», инициированное Председателем совета народных комиссаров Узбекской ССР Абдуджабаром Абдуджабаровичем Абдурахмановым, обязывало выделить на формирование национальных частей денежные средства в сумме 21 580 000 р.

Согласно постановлению Совета народных комиссаров Туркменской ССР и Центрального Комитета коммунистической партии большевиков Туркмении от 15 декабря 1941 г. № 1193/109сс, гражданам, призванным в состав национальных воинских формирований Туркменской ССР, сохранялся средний заработок по месту прежней работы¹.

17 июля 1941 г. в соответствии с постановлением Центрального Комитета коммунистической партии большевиков Казахстана и Совета Министров Казахской ССР начинается формирование национальных воинских соединений в республике. Из них самыми крупными на территории Казахской ССР в годы Великой Отечественной войны являются 100-я и 101-я кавалерийские стрелковые дивизии. После ожесточенных боев на Ленинградском фронте 100-я дивизия потеряла три четверти своего личного состава, из-за чего утратила первоначанный колорит и перестала являться национальным воинским формированием уже к середине 1943 г. (табл. 1). Как и 100-я кавалерийская стрелковая дивизия 101-я также к началу 1943 г. по причине больших потерь личного состава утратила свой национальный статус (табл. 2).

Приказом командующего Среднеазиатским военным округом от 12 марта 1942 г. № 00232 определялось расформировать 100, 101 и 107 национальные кавалерийские стрелковые дивизии, а их личный состав и имущество передать на доукомплектование других национальных кавалерийских дивизий военного округа и формируемых национальных запасных кавалерийских полков по Особому плану.

¹ Центральный архив Министерства обороны. Ф. 56, оп. 12234, д. 123, л. 12–23.

Таблица 1

Динамика изменения численности личного состава 100-й Казахской национальной кавалерийской стрелковой дивизии в ходе Великой Отечественной войны (чел.)

Дата	Русские	Украинцы	Белорусы	Узбеки	Казахи	Татары	Коми	Всего
01.01.1943	1108	132	23	108	1753	82	4	3410
01.04.1943	2777	311	92	77	794	112	86	4521
01.07.1943	2515	311	60	86	734	95	75	4104

Таблица 2

Динамика изменения численности личного состава 101-й Казахской национальной кавалерийской стрелковой дивизии в ходе Великой Отечественной войны (чел.)

Дата	Русские	Украинцы	Белорусы	Азербайджанцы	Казахи	Татары	Всего
01.01.1943	352	88	16	1	1004	33	1579
01.04.1943	2877	394	41	133	1156	95	5163
01.07.1943	2873	331	53	143	1066	95	4960
01.01.1944	1787	229	76	20	543	61	2963

На основании приказа Ставки Верховного Главнокомандующего СССР от 25 марта 1942 г. № 0054 расформировывалась 102-я кавалерийская дивизия, а ее личный состав, техника, имущество и материальные средств передавались на доукомплектование выведенных с фронта воинских частей, понесших большие потери¹.

Данное обстоятельство свидетельствует, о том, что национальные воинские формирования, помимо их применения для ведения боевых действий, могут также являться мощным и хорошо подготовленным маневренным резервом

¹ Центральный архив Министерства обороны. Ф. 56, оп. 12236, д. 148, л. 17–48.

для воинских частей, ведущих активные боевые действия на наиболее важных и ответственных участках фронта.

Но интеграция национальных формирований в многонациональные воинские части имеет и ряд специфических трудностей, заключающихся в первую очередь в необходимости соблюдении традиций и религиозных воззрений каждого военнослужащего из состава национальных подразделений.

Так, в докладе прокурора СССР Виктора Михайловича Бочкова от 29 июня 1942 г., обобщающего в себе результаты установления причин побега из Красной армии 44 грузин и азербайджанцев, указывалось, что командиры подразделений имеют слабую подготовку и не понимают национальных обычаев и языка подчиненных. А именно, 27 мая 1942 г. работниками прокуратуры установлено, что причина побега десяти военнослужащих азербайджанцев из состава 626-го стрелкового полка заключалась в том, что командир роты заставил всех подчиненных в обязательном порядке брить усы, не зная национальных обычаев азербайджанского народа¹.

Лишь хорошее знание национальных традиций, умение ориентироваться в идеологических и нравственных устоях каждого народа страны позволит в полной мере сплотить все общественные слои населения в единой борьбе с врагом.

Из-за больших потерь в ходе Великой Отечественной войны многие национальные воинские формирования постепенно становились многонациональными. Однако еще в течение длительного времени после ее завершения продолжали существовать национальные воинские формирования Прибалтийских республик. Данное обстоятельство в большой степени обуславливалось политиче-

¹ Центральный архив Министерства обороны. Ф. 56, оп. 12234, д. 145, л. 61.

ской необходимостью борьбы с негативно настроенными подпольными организациями националистов.

С момента вхождения в состав СССР Прибалтийских республик, планировалось провести реорганизацию содержащихся в их составе национальных воинских формирований. Нарком обороны СССР Семен Константинович Тимошенко в своей директиве Военному Совету Прибалтийского военного округа № 0/2/105022 от 17 августа 1940 г. определял: «... существующие армии в Эстонской, Латвийской и Литовской ССР сохранить сроком на 1 год, очистить от неблагонадежных элементов и преобразовать каждую армию в стрелковый территориальный корпус. После чего территориальные корпуса заменить экстерриториальными, формируемыми на общих основаниях».

В течение 1940 г. советское военное командование предусматривало перейти на смешанный и многонациональный способы комплектования воинских частей Прибалтийских республик, но эти планы так и не удалось реализовать по причине начавшейся Великой Отечественной войны.

Директивой Народного Комиссариата Обороны, утвержденной И. В. Сталиным 25 сентября 1942 г. определялось сформировать 8-й стрелковый корпус в составе 249-й и 7-й Эстонской стрелковых дивизий.

В ходе боев на фронтах Великой Отечественной войны 13 солдат и офицеров Эстонии удостоены высшей награды СССР – звания Героя Советского Союза. Более 20 тыс. эстонцев за проявленную отвагу и героизм награждены орденами и медалями СССР.

Уже 3 декабря 1941 г. начинается формирование 201-й Латышской добровольческой стрелковой дивизии. В своей основе дивизия укомплектовывалась гражданами из числа курсантов Рижского пехотного училища, народной милиции, НКВД, а также добровольцев латышской национальности, проживающих в других регионах Совет-

ского Союза и военнослужащих, прибывающих из других воинских частей Красной армии.

С 20 октября 1942 г. 201-я стрелковая дивизия ведет бои на Северо-Западном фронте за «Демьянскую горловину». В ходе ожесточенных боевых действий дивизия потеряла убитыми 8024 чел., 24137 чел. ранеными и контуженными, а также 1421 военнослужащий дивизии пропал без вести и четыре попали в плен¹.

В 1943 г. существовала угроза потери национальной идентичности 201-й Латышской стрелковой дивизии, чего удалось избежать благодаря руководству коммунистической партии Латышской ССР и командования дивизии (табл. 3).

Применение национальных прибалтийских подразделений на Северо-Западном участке фронта на практике доказало эффективность и правильность принятого решения о создании подобных подразделений. С освобождением территории Прибалтийских республик от немецких войск, начинается формирование Латышского стрелкового корпуса, состоящего из двух дивизий.

Таблица 3
Динамика изменения численности национального состава 201-й Латышской стрелковой дивизии в ходе Великой Отечественной войны (чел.)

Дата	Русские	Украинцы	Белорусы	Евреи	Латыши	Татары	Мордва	Чуваши	Всего
01.01.1943	1896	153	114	535	2147	-	-	-	5009
01.04.1943	1794	129	73	361	1630	-	-	-	4284
01.07.1943	3835	155	65	624	2709	-	-	-	7747
01.01.1944	3648	157	67	702	3179	95	-	-	8110
01.07.1945	3745	165	76	664	3812	165	80	61	7976

¹ Информационная система «Память народа» Министерства обороны Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 27.01.24).

Таблица 4

Динамика изменения численности национального состава 16-й
Литовской стрелковой дивизии в ходе Великой Отечественной войны (чел.)

Дата	Русские	Украинцы	Белорусы	Евреи	Латыши	Татары	Литовцы	Всего
01.07.1943	2801	210	70	661	72	72	2536	7566
01.01.1944	1913	101	23	938	46	46	1579	4733
01.07.1944	1795	108	84	1134	52	52	1477	4724
01.07.1945	1886	63	7	439	18	18	5269	6722

Так, 16-я Литовская стрелковая дивизия и отдельный Литовский запасной батальон формировались в период с 28 декабря 1941 г. по 1 мая 1942 г. из граждан Литвы и литовцев, проживавших во всех союзных республиках СССР. В ходе освобождения оккупированных территорий Прибалтийских республик, в ряды Красной армии вступает все больше и больше прибалтов, неизбежно верящих в скорую и неминуемую победу СССР над фашистской Германией (табл. 4).

После завершения Великой Отечественной войны принято решение о расформировании 16-й Литовской стрелковой дивизии и создание из нее 44-й отдельной Литовской стрелковой бригады. Но уже в 1950 г., по причине возросшего сопротивления националистических подпольных организаций вновь разворачивается 16-я Литовская стрелковая дивизия, которая впоследствии просуществовала вплоть до 1954 г.¹

В целях реализации Постановления Центрального Комитета коммунистической партии большевиков Эстонии и Совета народных комиссаров Эстонской ССР, личный состав

¹ Центральный архив Министерства обороны. Ф. 56, оп. 12216, д. 8, л. 6–19.

дивизии пожертвовал 2265 605 р. на строительство национальной Эстонской авиаэскадрильи «Азуя» и 736540 р. – на национальную танковую колонну «Лембита»¹.

В соответствии с приказом Главного политического управления РККА от 14 июля 1942 г. № 0228 в структуру 249-й Эстонской стрелковой дивизии включается дополнительная должность переводчика, предусматривающая соответствующий уровень владения русским и эстонским языками.

Проводимая работа военным ведомством в скором времени дала свои положительные результаты. После освобождения советской территории от фашистских войск вблизи города Великие Луки в январе 1943 г., на бывших немецких позициях обнаружены агитационные листовки на эстонском языке, адресованные офицерам и солдатам 7-й и 249-й Эстонских стрелковых дивизий. Найденные листовки содержали большое количество орфографических ошибок и вызывали лишь смех читавших их солдат².

Заключение

Благодаря верно выбранному партийно-политическому курсу руководством страны в отношении национальных меньшинств Советского Союза удалось достичь высоких результатов и не проиграть Германии идеологическую борьбу за умы малочисленных народов Советского Союза.

Положительный опыт применения национальных воинских формирований в условиях усиливающегося политического влияния завершающего этапа Великой Отечественной войны сыграл решающую роль в принятии Центральным Комитетом партии Постановления о предоставлении дополнительных полномочий союзным республикам в области обороны и внешних сношений на январском Пленуме 1944 г. После чего на 10-й сес-

¹ Центральный архив Министерства обороны. Ф. 56, оп. 12238, д. 158, л. 17.

² Там же. Ф. 56, оп. 12234, д. 196, л. 41.

сии Центральным Комитетом партии утвержден новый закон «О создании войсковых формирований союзных республик и о преобразовании Народного комиссариата Обороны из общесоюзного в союзно-республиканский народный комиссариат».

За принятием вышеназванного закона последовало внесение изменений в Конституцию СССР, предусматривающих дополнение ее ст. 18-б, в соответствии с которой каждая советская республика обладала правом создавать республиканские национальные формирования и регулировать порядок их образования [5, с. 384–401].

Руководству Красной армии предписывалось в приоритетном порядке направлять часть призывного контингента на укомплектование национальных воинских формирований. Но само количество формирований не увеличивалось и являлось весьма незначительным. Данный факт дополнительно подтверждает, что правительство СССР в своей политике учитывало практически все национальные особенности народов страны.

Несмотря на возросшие полномочия союзных республик по созданию и содержанию в своем составе национальных воинских подразделений, с течением времени они все также постепенно становились многонациональными. Очевидно, что данное решение в большей мере носило лишь политический характер, так как новые национальные части не создавались, а оставшиеся прибалтийские требовались лишь для укрепления советской власти в данном регионе. Как только руководству страны удалось ликвидировать националистическое подполье в Прибалтийских республиках, необходимость в их существовании отпала, и они были упразднены.

На основании проведенного научного исследования целесообразно прийти к выводу, что Советским государством в ходе Великой Отечественной войны использо-

вался как собственный опыт проведения мобилизации, так и наработки предшествующего Временного правительства и монархов.

Рассматривая исторические результаты проведения мобилизационного развертывания вооруженных сил нашей страны в различные эпохи ее существования, становится очевидно, что для улучшения деятельности региональных органов власти и координации выполнения поставленных перед ними задач, необходимо учреждение нового правового института в общей системе мобилизационного развертывания. Подобный федеральный орган объединил бы в себе функции юридического регулирования аспектов мобилизации и порядок создания национальных воинских контингентов.

Список литературы

1. Белинский В. Г., Чернышевский Н. Г., Добролюбов Н. А., Писарев Д. И. Литературная критика. – М.: Олимп, 2002. – С. 192–198.
2. Рагинский М. Ю., Розенблит С. Я. Международный процесс главных японских военных преступников. – М.: Академия наук СССР, 1950. – С. 75–118.
3. Подпрятков Н. В. Национальные воинские формирования народов Советского Союза в СССР и в фашистской Германии в годы второй мировой войны. – Пермь: Пермский государственный университет, 2006. – С. 88–123.
4. Горьков Ю. А. Государственный комитет обороны постановляет (1941–1945). – М.: Олма-Пресс, 2002. – С. 246–251.
5. Бобылев П. Н., Липицкий С. В., Монин М. Е., Панкратов Н. Р. Великая Отечественная война: Вопросы и ответы. – М.: Политиздат, 1984. – С. 384–401.

References

1. Belinskij, V. G., Chernyshevskij, N. G., Dobrolyubov, N. A., Pisarev, D. I. (2002) *Literaturnaya kritika* [Literary criticism]. Moscow: Olimp. (In Russian).
2. Raginskij, M. YU., Rozenblit, S. YA. (1950) *Mezhdunarodnyj process glavnyh yaponskih voennyh prestupnikov* [The international trial of the main Japanese war criminals]. Moscow: Akademiya nauk SSSR. Pp. 75–118. (In Russian).
3. Podpryatov, N. V. (2006) *Nacional'nye voinskie formirovaniya narodov Sovetskogo Soyuzo v SSSR i v fashistskoj Germanii v gody vtoroj mirovoj vojny* [National military formations of the peoples of the Soviet Union in the USSR and in Nazi Germany during the Second World War]. Perm': Permskij gosudarstvennyj universitet. Pp. 88–123. (In Russian).

4. Gor'kov, YU. A. (2002) *Gosudarstvennyj komitet oborony postanovlyaet (1941–1945)* [The State Defense Committee decides (1941–1945)]. Moscow: Olma-Press. Pp. 246–251. (In Russian).

5. Bobylev, P. N., Lipickij, S. V., Monin, M. E., Pankratov, N. R. (1984) *Velikaya Otechestvennaya vojna: Voprosy i otvety* [The Great Patriotic War: Questions and Answers]. Moscow: Politizdat. Pp. 384–401. (In Russian).

Личный вклад соавторов

Personal co-authors contribution
35/30/35 %

Об авторах

Глушаченко Сергей Борисович, доктор юридических наук, профессор, Мурманский арктический университет, г. Мурманск, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-9499-0081, e-mail: professor_p@list.ru

Никонов Сергей Александрович, доктор исторических наук, доцент, Мурманский арктический университет, г. Мурманск, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-2523-7365, e-mail: snikonov-77@mail.ru

Демиденко Владимир Владимирович, аспирант, Мурманский арктический университет, г. Мурманск, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0005-3712-2209, e-mail: demidenkva@mail.ru

About the authors

Sergey B. Glushachenko, Dr. Sci. (Law), Professor, Murmansk Arctic University, Murmansk, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-9499-0081, e-mail: professor_p@list.ru

Sergey A. Nikonov, Dr. Sci. (History), Associate Professor, Murmansk Arctic University, Murmansk, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0003-2523-7365, e-mail: snikonov-77@mail.ru

Vladimir V. Demidenko, Postgraduate student, Murmansk Arctic University, Murmansk, Russian Federation, ORCID ID: 0009-0005-3712-2209, e-mail: demidenkva@mail.ru

Поступила в редакцию: 31.01.2024
Принята к публикации: 15.02.2024
Опубликована: 30.03.2024

Received: 31 January 2024
Accepted: 15 February 2024
Published: 30 March 2024